

*Фроленко Ирина Фаритовна
студентка 3 курса магистратуры
специальность «Юрист в сфере уголовного судопроизводства»
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Москва
e-mail: irina198510@mail.ru*

*Научный руководитель: Овчинникова Оксана Витальевна,
кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Москва*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ СТАДИИ НАЗНАЧЕНИЯ ДЕЛА К СЛУШАНИЮ

Аннотация: Статья посвящена актуальным и важным историческим стадиям подготовки дела к судебному заседанию, которые занимали особое место в уголовном судопроизводстве, выступая неким проверочным этапом законности и обоснованности внесения уголовного дела в суд, а также обеспечения подготовки предельно оптимальных условий для предстоящего рассмотрения и разрешения дела по существу.

Ключевые слова: предание суду, декрет, судебная реформа, кодификация, народный суд.

*Frolenko Irina Faritovna
3rd year master student
specialty "Lawyer in the field of criminal proceedings"
Russian State University of Justice
Russia, Moscow*

*Scientific adviser: Ovchinnikova Oksana Vitalievna,
candidate of legal sciences, associate professor
Russian State University of Justice
Russia, Moscow*

HISTORICAL STAGES IN THE FORMATION OF THE STAGE OF ASSIGNING A CASE FOR HEARING

Abstract: The article is devoted to the current and important historical stages of preparing a case for a court hearing, which occupied a special place in criminal proceedings, acting as a kind of verification stage of the legality and validity of

bringing a criminal case to court, as well as ensuring the preparation of extremely optimal conditions for the upcoming consideration and resolution of the case essence.

Key words: bringing to trial, decree, judicial reform, codification, people's court.

В условиях сохранения недостатков стадии назначения дела к слушанию безусловно актуальным становится вопрос истории развития соответствующей стадии. Таким образом, видится важным в пределах настоящего параграфа обратить внимание на этапы становления назначения дела к слушанию, как самостоятельной стадии.

Характерной чертой подготовки дела к разбирательству, в особенности, в сравнении с другими стадиями уголовного процесса, возможно назвать то, что эта стадия исторически носила разные названия и подвергалась многочисленным изменениям. При всем этом, сущность стадии преимущественно сохранялась в идентичном понимании.

По утверждению А.П. Гуськова, с позицией которого вполне возможно согласиться, среди процессуалистов традиционно актуальными были вопросы о:

- значение стадии;
- субъект предания суду;
- порядок решения вопросов (единоличный или коллегиальный);
- сущности деятельности суда в данной стадии и пр. [1].

Первые изменения, которые дали начало реформированию судебной системы, возможно отмечать уже начиная с 1832 г. Об этом говорит, как минимум попытка систематизации законодательства при помощи Свода российских законов. Он, в свою очередь, должен был заменить Уложение 1649 г.[2].

Реформа, проводимая в первой четверти XIX в., имела узконаправленный характер. Во-первых, она должна была решить организационные вопросы. Во-вторых, что обладало еще большим значением, она преследовала цель решить вопросы по осуществлению правосудия в практическом смысле. Если говорить о вопросе условным образом, была сформулирована «объяснительная записка»

к обновляемому законодательству. Та цель, которая была в ней провозглашена, предполагала, что уголовному судопроизводству должны предшествовать действия, позволяющие убедиться в том, что преступление совершено именно этим обвиняемым и позволяющие определить степень его виновности.

Хотя были заявлены довольно прогрессивные цели, изменения более кардинального характера следует связывать только с 1864 г. и Уставом уголовного судопроизводства, в частности. Указанный документ стал результатом работы прогрессивных юристов того периода и логическим продолжением Основных положений уголовного судопроизводства. [16].

Среди основных достижений Устава 1864 г., что, безусловно, сказалось на развитии анализируемой стадии, собственно, на закладывании основ такой стадии, необходимо отметить такие, как:

- провозглашение гласности разбирательства;
- отказ от формальных доказательств;
- отграничение судебной власти от обвинительной;
- введение института предания суду.

Из приведенного перечня, который не является исчерпывающим, видно, что предание суду, как аналог современной стадии подготовки дела к разбирательству, был введен по результатам реформ 1864 г.

По мнению И.Я. Фойницкого, предание суду – это производство, заключающееся в разрешении судом вопросам о том, имеются ли достаточные для открытия окончательного заседания по делу конкретного лица доказательства [4].

В соответствии с положениями Устава 1864 г., дело с обвинительным актом могло быть направлено одним из двух путей:

– по категории самых тяжких преступлений обвинительные акты подлежали направлению в обвинительные камеры. Здесь дело заслушивалось в закрытом судебном заседании, без привлечения к участию сторон и свидетелей. По результатам рассмотрения дело направлялось для рассмотрения по существу или обвинительный акт приостанавливался;

– по категориям менее тяжких преступлений обвинительный акт миновал этап предания суду, сразу направляясь для рассмотрения по существу прокурором в окружной суд. Хотя следует сказать, что суд все же решал вопрос о предании суду и решал вопросы организационного характера, связанные с подготовкой к разбирательству.

Следующий этап развития назначения дела к слушанию следует связывать с событиями 1917 г. Уже начиная с этого года начал приниматься ряд законов. Так, Декрет о суде № 1 1917 г. установил, что постановления о предании суду должны подтверждаться местным судом в целом, то есть, коллегиальным образом. Некоторые иные аспекты применительно к исследуемому вопросу также разрешались:

– функцией предания суду был наделен суд первой инстанции, а не вышестоящий;

– итоговое решение по поводу предания суду принимал только коллегиальный состав;

– защита могла участвовать в стадии предания суду. В этих целях защита допускалась к участию на соответствующем этапе.

В 1918 г. был принят Декрет о суде № 2. В указанном документе также имели место определенные особенности, связанные со стадией предания дела суду. Так, следственные комиссии наделялись полномочиями на предание дела суду. Во-вторых, ограничивалось участие защитника в соответствующей стадии. Порядок принятия распоряжений о подготовке к суду сохранялся. То есть, он и далее был коллегиальным.

В июле 1918 г. был принят и Декрет о суде № 3. Право опротестовывать заключение следственной комиссии о предании суду было предусмотрено в этом документе как дополнительное. Итоговое решение по поводу предания дела суду принимал Революционный Трибунал.

Положение о народном суде, утвержденное 30 ноября 1918 г., закрепило, что постановление о предании суду должна выносить следственная комиссия. Затем документ направлялся в народный суд, который имел полномочия

согласиться со следственной комиссией или же направить дело на доследование [5].

Положение о местных органах юстиции 1920 г. сменило субъектов, разрешающих вопрос о предании суду [6].

Данная функция перешла к народному следователю, получившему право выносить на утверждение народного суда заключение о предании. В дополнение к этому, также была выделена отдельная категория дел, которая могла направляться и без предания. Это те дела, которые рассматривались дежурными камерами народных судов.

В 1920 г. было принято и Положение о народном суде РСФСР, которое также урегулировало порядок предания суду:

– в определенной части действия по подготовке к слушанию охватывались компетенцией народного суда, который действовал как единоличный субъект. В связи с тем, что дознание и предварительное следствие были обособлены друг от друга, могли иметь место два разных порядка: при дознании предание суду осуществлялось единолично народным судьей; при предварительном следствии, аналогичный вопрос должен был решаться коллегиально. Окончательное решение о предании суду всегда принимал народный суд;

– в распорядительном или судебном заседании, беря во внимание характера дела и личность конкретно взятого обвиняемого, предание суду коллегиально разрешал народный суд [7].

Помимо указанных ранее характерных черт анализируемой стадии, уже на этом этапе исследования возможно включить в перечень таковых нестабильность ее правового регулирования. Так, после изменений 1920 г. очередным шагом в попытках усовершенствовать предание суду стало принятое Положение о прокурорском надзоре. Этим документом учреждалась государственная прокуратура. Предание суду вновь подверглось изменениям, что дает возможность указать на такие его характерные черты, как:

– при дознании дела поступали в прокуратуру, а не в суд. Вместе с постановлением прокурора о предании суду, дела направлялись без утверждения

соответствующего документа в распорядительном заседании. Из сказанного вытекает, что вопрос предания суду решал прокурор;

– по поводу тех дел, в отношении которых производилось предварительное следствие, то они, минуя прокурора, сразу поступали в суд, где в распорядительном заседании должен был решаться вопрос предания суду.

В 1922 г. происходит первая кодификация уголовно-процессуального законодательства. Первая редакция УПК РСФСР и редакция 1923 г. по поводу порядка предания суду существенным образом не различались: сохранились субъекты принятия решений, сам порядок предания. Лишь в 1929 г. изменяется порядок предания суду в соотношении с положениями УПК РСФСР:

– вся полнота полномочий по преданию суду принадлежала прокуратуре, который реализовывал такую функцию при утверждении обвинительного заключения;

– распорядительные заседания полностью упразднились, а им на смену пришли подготовительные заседания, назначаемые по усмотрению председательствующего [8].

Под влиянием обстоятельства, что предание суду производила прокуратура, а не суд, отпала возможность называть предание суду самостоятельной стадией уголовного процесса. По мнению ряда авторов, на том этапе исторического развития такая мера сильно ослабила контроль за преданием суду и это привело к ухудшению в целом качества предварительного следствия в связи с существенным количеством необоснованных случаев предания суду [9].

В 1934 г. было принято Постановление 47-го Пленума Верховного Суда СССР, что вернуло обязательное распорядительное заседание в качестве самостоятельной стадии, пусть и ограниченное [10].

Стадия преследовала такие задачи, как: обеспечение проверки полноты предварительного расследования; проверка обоснованности и правильности предъявленного обвинения, его квалификации, а также проверка доказательств по делу.

Лишь Закон о судеустройстве СССР 1938 г. вопрос об обязательном рассмотрении дел в подготовительном заседании, которые поступают в суд с обвинительным заключением от прокурора, разрешил окончательно. Впрочем, включение данного порядка в кодифицированное законодательство по-прежнему не включалось.

Сформировавшийся порядок предания суду без серьезных изменений существовал непосредственно до 1958 г., когда были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, что позволяет вести речь об очередных изменениях предания суду. В соответствии с указанными Основами, а также обновленном в 1960 г. УПК РСФСР, предание суду имело такой вид:

- предание судья выполнял единолично, руководствуясь основаниями для вынесения постановления об этом;

- коллегиальный порядок применялся только в отдельных случаях. В частности, если судья не соглашался с выводами обвинительного заключения, и существовала необходимость изменить меры пресечения.

Хотя с точки зрения правового регулирования определенная полнота и была достигнута, многие ученые критиковали сложившуюся модель. В частности, авторы выступали за коллегиальный порядок предания суду [11]. Параллельно с этим, имели место и позиции, что коллегиальное рассмотрение может повлечь формализм и чрезмерную волокиту. Другие предложения, в том числе существовали.

Судебная реформа 80-х гг. прошлого века сильно упростила стадию предания суду. Так, в 1992 г. в главу 20 УПК РСФСР были внесены такие изменения: ликвидация распорядительного заседания; исключение процедурных правил; назначение дела к слушанию без участия сторон и прокурора. На этом же этапе происходит отход от исторического названия стадии – предания суда. А в 1993 г. стадия дополняется новой формой – предварительным слушанием. Через введение этой формы законодателем была предпринята попытка устранить

недостатки обвинительной функции, характерной для советского уголовного процесса.

Современный этап развития назначения дела к слушанию следует связывать с принятием Конституции РФ [12] в 1993 г., а затем с принятием действующего УПК РФ в 2001 г. Вопросы специфики стадии в контексте действующего законодательства заслуживают отдельного внимания в иных частях настоящего исследования.

Анализ исторических этапов становления стадии назначения дела к слушанию, позволяет прийти к таким выводам. Условным образом история развития стадии назначения дела к слушанию может быть разделена на три самостоятельных этапа: дореволюционный, советский, современный.

Исторически характерным для подготовки дела к разбирательству являлась практически одинаковое ее назначение. Хотя аналог современной анализируемой стадии был введен только по результатам реформ в 1864 г., и она стала именоваться «предание суду».

Наибольшее количество преобразований стадии происходило в советский период – изменялось ее значение, границы, стадия утрачивала статус самостоятельной, происходило ее упрощение и т.п. Только к 1993 г. прослеживаются первые попытки отойти от недостатков обвинительной функции в уголовном процессе, и вводится такая форма, как предварительное слушание. Место и роль отмеченной формы были существенно укреплены по причине введения в действие УПК РФ, что произошло в 2001 г.

В отношении отдельных исторических аспектов развития рассматриваемой стадии была продемонстрирована преемственность в действующем законодательстве, что не всегда состоятельно. В связи со сказанным, существует необходимость пересмотреть те аспекты правового регулирования стадии назначения дела к слушанию, которые являются результатом.

Список литературы:

1. Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ: монография. Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. 107 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 05.09.2023 г.).
3. Полное собрание законов Российской империи. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 05.09.2023 г.).
4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. 567 с.
5. Законодательство СССР. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.libussr.ru/> (дата обращения: 05.09.2023 г.).
6. Могилевский Г.А. Подготовка дела к судебному разбирательству: исторический аспект и современная трактовка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11 (4). С. 70-72.
7. Законодательство СССР. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.libussr.ru/> (дата обращения: 05.09.2023 г.).
8. Константинова В.А. Осуществление правосудия в стадии назначения (подготовки) судебного заседания // Вестник Омского государственного университета. 2011. № 1. С. 200-205.
9. Кудрявцева А.В. Становление и развитие института подготовки дела к судебному заседанию в России: историко-правовой аспект // Правовое государство: теория и практика. 2014. С. 23-30.
10. Очур В.А. Подготовка к судебному разбирательству // Экономика и социум. 2020. № 1. С. 1035-1038.
11. Рябинина Т.К. Предмет и пределы доказывания в стадии назначения судебного заседания // Юридический вестник Самарского университета. 2019. № 4. С. 99-106.

12. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок] // Рос. газ. 2020. № 144 (8198).